

Г.В. Семеко

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ

Распространение корпоративной социальной ответственности (КСО) в финансовом секторе промышленно развитых стран произошло позже, чем в реальном секторе экономики. Как известно, основы развития современных направлений КСО (в частности, таких как ответственные трудовые и деловые практики) были заложены еще в период индустриального бума конца XIX в., когда из-за усиления конкуренции и роста рабочего движения многие компании были вынуждены пойти на улучшение условий труда наемных работников и предоставление дополнительных гарантитй деловым партнерам. По мере увеличения масштабов промышленной деятельности круг вопросов, относящихся к сфере социальной ответственности бизнеса, постепенно расширялся. Когда в середине XX в. КСО превратилась в масштабное общественное явление, оно охватило не только компании промышленности, торговли, транспорта и т.д., но и учреждения финансового сектора.

В обзоре рассматриваются отдельные аспекты КСО в финансовом секторе, особенно актуальные в настоящее время, в частности, касающиеся социально ответственного финансирования, учета социальных и экологических императивов и критериев устойчивого развития, а также интересов местных сообществ, в том числе социально значимых предприятий и организаций.

Факторы развития КСО в финансовом секторе

Развитие КСО в финансовом секторе в настоящее время определяется рядом факторов, имеющих разное значение. Среди них наиболее важными, по мнению экспертов, являются нормативно-

правовое регулирование (в том числе трудовых, социальных и экологических аспектов бизнеса), последствия глобального финансово-экономического кризиса, экологический императив и др.

Несмотря на различия в подходах и трактовках понятия «корпоративная социальная ответственность», в большинстве из них присутствует в качестве одного из главных компонентов указание на добровольность действия компаний в интересах общества. Например, Зеленая книга Европейского союза по КСО определяет корпоративную ответственность как правило поведения, «в соответствии с которым компании на добровольной основе учитывают социальные и экологические проблемы в бизнес-операциях и взаимоотношениях со своими стейкхолдерами» [Promoting., 2001, р. 6]. Этот подход принят большинством стран ЕС.

Однако сейчас достигнуто согласие, что такая добровольность должна сочетаться с регулированием социально ответственного поведения. Многочисленные законодательные нормы, принятые на национальном и международном уровнях, принуждают бизнес учитывать в своей деятельности интересы всего общества и заинтересованных сторон. Национальная политика в сфере КСО получила достаточно широкое развитие во многих европейских странах, в частности в Великобритании и Франции, для которых характерно активное правовое регулирование социально значимых аспектов предпринимательской деятельности.

Так, в Великобритании в марте 2000 г. правительство ввело должность министра по КСО, роль которого заключается в обеспечении руководства и поддержки лучших социальных практик компаний. В 2005 г. правительство приняло стратегию устойчивого развития для поощрения ответственного поведения, стимулирования инноваций и применения передовых практик. С этого времени компетенция правительства расширилась, охватив такие виды деятельности, как мониторинг ситуации в области КСО, и стала включать в себя повышение осведомленности о КСО, обеспечение защиты окружающей среды (ОС) через содействие социально ответственному поведению бизнеса во внутренних и в международных проектах, а также поддержку и поощрение приверженности международным стандартам делового поведения. Правительство участвует во многих международных проектах по вопросам КСО, внедряет элементы социально ответственной стратегии в систему государственных закупок, развивает финансовые механизмы и стимулы, которые побуждают компании к ответственному подходу к бизнесу, повышает требования в отношении прозрач-

ности корпоративной информации, расширяет рамки корпоративной отчетности, стимулирует общественный диалог о КСО, а также применяет разные меры по продвижению КСО, в том числе используя авторитет политических лидеров и ресурсы интернета [Бессонова И.С., 2014].

Для Франции больше характерно активное законотворчество в вопросе КСО. В 2001 г. здесь был принят первый в ЕС закон в области корпоративного управления, установивший требование об обязательной корпоративной нефинансовой отчетности, – закон «О новом экономическом регулировании» (*Nouvelles regulations économiques*, NRE). В ст. 116 этого закона предписывается всем компаниям, акции которых котируются на бирже, в годовых отчетах раскрывать информацию о своей социальной и природоохранной деятельности. В соответствии с законом определены две группы показателей, касающихся социальных последствий и влияния на ОС [Cheynel H., 2010, p. 5].

В первую группу социальных показателей, которые компании должны включать в ежегодные отчеты, вошли: вознаграждения и бонусы любого рода, выплаченные за год каждому работнику; список всех работников с указанием их функций; общая численность занятых по контракту на определенное время; численность принятых на работу, в том числе по бессрочному и временному контракту; численность увольнений и их мотивы; количество сверхурочных часов работы; привлечение внешней рабочей силы; продолжительность рабочего дня для работников с полной занятостью и для частично занятых; неявки на работу и их причины; размеры вознаграждения за труд и их эволюция; профессиональное равенство мужчин и женщин; безопасность труда; использование лиц с ограниченной трудоспособностью; социально-культурные мероприятия и т.д.

Во вторую группу показателей, характеризующих природоохранную деятельность предприятия, включены такие показатели, как потребление воды, сырья, энергоресурсов; меры, принятые для повышения эффективности использования энергии; использование возобновляемых энергоресурсов; условия использования почвы; выбросы воздуха, воды и земли; переработка отходов; меры, по ограничению негативных воздействий на ОС; действия по оценке или сертификации экологических последствий деятельности предприятия; расходы на предотвращение ущерба ОС; наличие внутренних служб по управлению ОС; обучение и информирование работников и т.д.

Однако в законе NRE не предусмотрено никаких санкций для нарушителей прописанных норм раскрытия информации. Не случайно, поэтому, их исполнение остается неполным. Согласно исследованию экспертов аналитической и консультационной фирмы «Alpha», проведенному десять лет спустя после принятия закона NRE, из 650 предприятий, которые подпадали под действие нормы о раскрытии нефинансовой информации, лишь около 100 представили данные в полном соответствии с требованиями [Législation française sur la transparence.., 2014, p. 8–9]. Следствием неадекватного выполнения рассматриваемой нормы закона NRE стало введение дополнительных законодательных требований в рамках экологического закона Гренель II (Grenelle II) от 12 июля 2010 г.¹ [Loi n° 2010–788.., 2010].

Закон содержит комплекс мер по защите ОС, в частности, определяет векторы экологического развития в различных областях, таких как транспорт, переработка отходов и управление в сфере ОС, строительство, экологически чистое сельское хозяйство, защита биологического разнообразия. В законе заявлены такие цели, как снижение к 2020 г. выбросов парниковых газов на транспорте до 20% к уровню, который был в 1990 г., рост доли неавтомобильного и неавиационного транспорта до 25% к 2022 г., поддержка государством развития комбинированного транспорта: река – железная дорога, река – море, автодороги – железная дорога и автодороги – море.

В соответствии со ст. 225 закона Гренель II список нефинансовых данных, которые должны включаться в ежегодные отчеты предприятий, был расширен, в частности, с целью повышения прозрачности информации в социальной и экологической сферах и более точной оценки прямых и косвенных последствий деятельности предприятий. Была также определена форма представления данных, позволяющая проводить их сравнение. Кроме того, закон стал универсальным: требования о предоставлении нефинансовых данных были распространены на все коммерческие предприятия (со статусом акционерных обществ и акционерных коммандитных товариществ). Вступление этой нормы закона в силу происходило

---

¹ Закон Гренель II (Grenelle II) стал логическим продолжением закона Гренель I от 3 августа 2009 г., установившего базовые принципы охраны ОС. Закон Гренель II от 12 июля 2010 г. закрепил практические механизмы реализации первого закона. В названии законов содержится ссылка к улице Гренель в Париже, где находилось министерство труда Франции.

поэтапно: с 31 декабря 2011 г. – для предприятий с балансом или чистой суммой оборота более 1 млрд евро и более 5 тыс. среднесписочной численности работников за год; с 31 декабря 2012 г. – для коммерческих компаний с балансом или чистой суммой оборота более 400 млн евро и 2 тыс. работников [Reporting RSE.., 2012].

Положения ст. 225 дополняются ст. 75, которая обязывает публиковать баланс выбросов CO₂ и план действий по их сокращению, ст. 224, устанавливающей требование к компаниям по управлению активами о представлении информации об учете в инвестиционной политике социальных, экологических и управленческих критериев (*sociaux, environnementaux et gestion, ESG*; далее ESG-критерии), и ст. 228 об обнародовании информации об экологических характеристиках продуктов и об углеродных выбросах используемых транспортных средств.

В большинстве стран Евросоюза на компании официально возложены обязательное медицинское страхование и пенсионное обеспечение работников, природоохранная деятельность и т.д. Правовая база по КСО в Европе основывается на документах Международной организации труда и ОЭСР, положениях Всеобщей декларации прав человека, решениях Всемирных саммитов по ОС и устойчивому развитию и др. В свою очередь решения Евросоюза определяют ключевые направления политики в области КСО в странах-членах [Пономарев С.В., 2014, с. 14].

В Евросоюзе действует трехступенчатая система правового регулирования КСО: на наднациональном (международном), национальном и местном уровнях. Также существуют директивы и регламенты, прямо не направленные на законодательное регулирование КСО, но регулирующие конкретные аспекты предпринимательской деятельности (экономические, социальные, экологические и т.д.). Особенно хорошо проработано нормативно-правовое регулирование социальной сферы и защиты ОС. Всем очевидна необходимость управления отходами, охраны водных ресурсов, развития биоразнообразия, ограничения вредных выбросов, необходимость общей экологической защиты граждан. Согласно принципу «загрязнитель платит» организация, чья деятельность нанесла или может нанести ущерб окружающей среде, несет за это материальную ответственность. Большое внимание также уделяется ответственному рыночному поведению, соблюдению прав потребителей и т.д.

На развитие социально ответственной практики в финансово-секторе в последние годы сильное воздействие оказал послед-

ний глобальный финансово-экономический кризис. Он подорвал не только доходность бизнеса, но доверие общества к финансовым посредникам. Задача максимизации прибыли и налаживания доверительных отношений с заинтересованными сторонами потребовала коррекции методов ведения бизнеса и управления в финансовых учреждениях в направлении большего учета императива КСО. Одним из наиболее эффективных инструментов такой коррекции выступает продуманная и эффективно работающая система КСО. Уделяя повышенное внимание практикам КСО, финансовые учреждения рассчитывают укрепить свой имидж, доверие стейкхолдеров и общественности в целом. Они осознают, что нарушения деонтологических и природоохранных норм и правил, которые рассматриваются обществом как социально обязательные, напрямую воздействуют на репутацию и сводят на нет их экономические достижения.

Лучшие компании и финансовые учреждения в мире постоянно работают над своей репутацией, поскольку видят в этом реальную выгоду для их бизнеса. Идею экономического влияния репутации на успех компаний, как показал опрос международного консалтингового агентства в сфере репутационного менеджмента «Reputation Institute» (США) за 2013 г., разделяют 313 лидеров бизнеса. 60% участников опроса указали на то, что видят четкое влияние репутации компаний на лояльность потребителя, прибыль, издержки и размер рынка [The Global RepTrak®100.., 2013, р. 6].

Агентство «Reputation Institute» (США) ежегодно публикует рейтинг компаний, обладающих самой высокой репутацией среди потребителей – Global RepTrak 100. Методология исследования основывается на опросе 15 групп стейкхолдеров более чем из 25 отраслей и более чем из 50 стран мира. В целом оценивается репутация примерно 7 тыс. компаний по семи категориям: продукты и услуги; инновации; рабочее место; управление; гражданство; лидерство; достижения¹. В рейтинге 2015 г. лидировала группа BMW [The Global RepTrak®100.., 2015].

Участие в рейтингах по КСО и получение разного рода знаков отличия за достигнутые результаты прочно вошло в практику ведущих финансовых учреждений. В настоящее время анализом деятельности предприятий в сфере КСО занимаются различные организации – бесприбыльные или коммерческие, исследователь-

---

¹ См. сайт агентства: Reputation institute. – Mode of access: <http://www.reputationinstitute.com>

ские учреждения, финансовые институты, ассоциации и т.д. Изучая нефинансовые отчеты ведущих компаний и финансовых учреждений и другую доступную информацию, они составляют рейтинги и присуждают победителям фирменные знаки (labels) и другие награды. Такие оценки очень важны для инвесторов, поскольку дают объективную информацию о соответствии предприятий требованиям устойчивого развития. Причем чем выше уровень этого соответствия, тем больше вероятность благоприятной долгосрочной эволюции курса акций (стоимости) компаний.

Среди международных конкурсов нефинансовых отчетов отдельного упоминания заслуживают две премии, вручение которых становится одним из главных событий года в мире КСО: премия выбора читателей (Readers' Choice Awards), учрежденная Глобальной инициативой в области отчетности (Global reporting initiative, GRI), и премия за отчетность крупнейшего в мире международного электронного регистра нефинансовых отчетов CorporateRegister.com. (CR Reporting Awards).

Многие известные и авторитетные издания оценивают достижения в области КСО. Например, американский деловой журнал «Fortune» ежегодно публикует список наиболее уважаемых компаний мира. При этом рейтинг журнала основывается на девяти показателях, среди которых рассматривается и показатель «социальная ответственность».

В Европе ведущей организацией по оценке достижений в области КСО является французский центр «Novethic»¹, который с 2009 г. ежегодно присуждает свой знак отличия за социально ответственные и «зеленые» инвестиции. В 2015 г. знак отличия – Label ISR Novethic – получили 113 фондов социально ответственных инвестиций, в том числе взаимных инвестиционных фондов (fonds communs de placement, FCP) и инвестиционных компаний с переменным капиталом (Sociétés d'investissement à capital variable, SICAVs). Эта награда предназначена для европейских фондов, которые систематически учитывают ESG-критерии и имеют высокий уровень прозрачности информации по управлению инвестициями. Другой знак отличия – Label Fonds Vert Novethic – присуждается с 2013 г. европейским фондам с наивысшими достижениями в области защиты ОС. В 2015 г. были награждены 7 фондов [Le label Fonds Vert Novethic].

---

¹ «Novethic» – независимая медиакомпания, исследовательский центр в области социально ответственного бизнеса.

Достижения в области КСО позволяют финансовым учреждениям войти в международные рейтинги по устойчивому развитию (на основе ESG-критериев), которые основываются на курсовой стоимости акций крупнейших мировых компаний. Наибольшим авторитетом среди общемировых рейтингов по нефинансовым отчетам компаний пользуются два индекса Доу-Джонса по устойчивому развитию (Dow Jones Sustainability Indices, DJSI) – DJSI STOXX для Европы и DJSI WORLD для всего мира, а также два индекса международной деловой газеты «Financial Times» – FTSE4 Good Global 100 и FTSE4 Good Europe 50. В DJSI включаются только компании, которые показывают высокие результаты по КСО.

Рейтинг корпораций и организаций, которые реализуют на практике идеи устойчивого развития, ведут также исследовательская компания «GlobScan» и известный консультант в области устойчивого развития «SustainAbility». В подготовке последнего, опубликованного в 2015 г., рейтинга «SustainAbility» учитывались мнения экспертов из 82 стран мира [The 2015 Sustainability Leaders.., 2015]. Согласно оценкам экспертов, сектор некоммерческих организаций со значительным отрывом лидирует среди 11 групп разных типов организаций – национальных правительств, региональных властей и местного самоуправления, частного сектора, организаций ООН, международных финансовых институтов, независимых исследовательских центров, академической науки и др. Среди всех некоммерческих организаций первое место с большим отрывом занял Всемирный фонд дикой природы (WWF).

Во Франции играет центральную роль в анализе достижений в области КСО по ESG-критериям исследовательское агентство «Vigeo¹». На основе его оценок устанавливаются значения финансового индекса Aspi Eurozone, включающего котировки 120 компаний зоны евро, которые имеют наилучшие достижения по критериям устойчивого развития. На рейтингах «Vigeo» основывается также финансовый индекс Ethibel Excellence Index Europe, включающий акции 200 котирующихся европейских компаний, которые входят в индекс Russell Global Index, демонстрирующий лучшие достижения в КСО [Cheynel H., 2010, р. 6].

Большое значение как для рейтинговых агентств, так и для акционеров и других заинтересованных сторон, имеет участие финансовых учреждений в международных и национальных ини-

---

¹ В конце 2015 г. произошло слияние французского агентства «Vigeo» с аналогичным исследовательским агентством EIRIS Великобритании.

циативах (соглашениях) в области КСО и устойчивого развития. Численность их участников растет из года в год: это приносит финансовым учреждениям репутационные выгоды, повышает доверие клиентов и, в конечном счете, позитивно сказывается на итогах бизнеса. Присоединяясь к таким инициативам, финансовые учреждения на добровольных началах берут на себя определенные обязательства, касающиеся их бизнеса и его последствий. Наиболее авторитетными являются следующие инициативы и соглашения.

– Десять принципов Глобального договора ООН (United Nations global compact).

– Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики (Международная организация труда).

– Принципы ответственного инвестирования (Principes pour l'investissement responsable, PRI), разработанные в рамках Финансовой инициативы Программы ООН по ОС (UNEP FI, United Nations Environment programme finance initiative) и призванные интегрировать ESG-критерии в инвестиционный процесс.

– Принципы ответственного страхования (Principes pour une assurance responsable), разработанные также в рамках Финансовой инициативы Программы ООН по ОС.

– Стандарты деятельности по обеспечению экологической и социальной устойчивости Международной финансовой корпорации (МФК) (IFC's Performance standards on social and environmental sustainability).

– Руководство МФК по охране окружающей среды, здоровья и обеспечению безопасности (IFC Environmental health and safety guidelines).

– Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий, нацеленные на обеспечение ответственного ведения бизнеса в мировом масштабе.

– Группа институциональных инвесторов в сфере изменения климата (Institutional investors group on climate change, IIGCC), объединяющая около 120 ведущих пенсионных фондов и инвестиционных компаний с общими активами в размере более 13 трлн евро, созданная для обмена опытом в управлении инвестиционными рисками и возможностями, связанными с изменением климата¹.

– Проект углеродной отчетности (Carbon disclosure project, CDP), являющийся стандартом методологии и процесса раскрытия

---

¹ См. сайт: IIGCC. – Mode of access: <http://www.iigcc.org/>

информации по выбросам парниковых газов и важнейшим источником данных в области климатических изменений¹. Ежегодно более 3 тыс. компаний и организаций из 60 стран представляют в CDP информацию о выбросах парниковых газов и корпоративной стратегии по противодействию изменению климата.

– Глобальная инициатива в области отчетности (Global reporting initiative, GRI), международная независимая организация, которая разработала Руководство по отчетности в области устойчивого развития, которое стало международным стандартом отчетности для добровольного применения организациями, поддерживающими идеи устойчивого развития. В Руководстве предложен список конкретных нефинансовых показателей для отчетности по социальной, экологической и экономической деятельности предприятия.

На этой инициативе следует остановиться подробнее, поскольку к ней присоединилось большое число финансовых учреждений. В частности, многие банки США и Великобритании являются участниками GRI и ежегодно заполняют отчеты в области устойчивого развития. Хотя Руководство GRI предназначено для добровольного использования, оно дает определенные практические выгоды организациям, в частности, помогает им устанавливать цели, оценивать результаты работы, а также управлять преобразованиями, направленными на то, чтобы сделать свою деятельность более устойчивой. Участие в GRI важно с точки зрения выстраивания взаимовыгодных отношений со стейкхолдерами и поддержание репутации.

На Глобальной конференции по устойчивому развитию и отчетности общественности 2013 г. была представлена последняя четвертая версия Руководства по отчетности в области устойчивого развития – GRI-G4, которая интегрирует глобальный опыт, накопленный при использовании предыдущих версий, и создает основу для дальнейшего движения вперед. Руководство максимально приведено в соответствие с другими международными стандартами, такими как Десять принципов Глобального договора ООН. Глав-

---

¹ Проект CDP, существующий с 2000 г., реализует независимая организация, которая ведет крупнейшую в мире электронную базу данных по выбросам компаниями парниковых газов. Эта база является важнейшим источником данных по корпоративным выбросам парниковых газов и корпоративным стратегиям в области изменения климата и используется при принятии инвестиционных решений. CDP объединяет более 820 международных инвесторов с инвестиционными активами более 95 трлн долл. [Catalyzing business...].

ная задача Руководства GRI-G4 – создание глобальной системы, обеспечивающей стандартизированный подход к выстраиванию прозрачного и последовательного процесса подготовки отчетности в области устойчивого развития. Другой не менее важной задачей является обеспечение условий для перехода компаний к подготовке более актуальных и достоверных отчетов в области устойчивого развития, сфокусированных на раскрытии вопросов, существенных для них, а также для их заинтересованных сторон [Руководство по отчетности.., 2013].

Особенно следует отметить также Принципы Экватора, разработанные в 2003 г. МФК и пересмотренные в 2006 г. Они оказывают сильное влияние на кредитную политику и инвестиции банков за границей и в настоящее время (по состоянию на начало 2016 г.) используются в 82 финансовых учреждениях разных стран мира [The Equator principles]. Принципы Экватора базируются на Стандартах деятельности по обеспечению экологической и социальной устойчивости МФК и представляют собой совокупность критериев управления социальными и экологическими рисками, общепризнанных на мировом уровне.

Во Франции финансовые учреждения присоединяются к инициативам и соглашениям самого разного рода, затрагивающим вопросы КСО. Среди них можно выделить: Форум ответственного инвестирования (Forum de l'investissement responsable); Ассоциацию помощи людям, не имеющим доступа к банковскому кредитованию (ADIE), предоставляющую микрокредиты; Ассоциацию предприятий в защиту ОС (Entreprises pour l'environnement, EPE), которая объединяет около сорока французских и международных компаний, учитывающих в своей деятельности экологические императивы; Ассоциацию предприятий в защиту прав человека (Entreprises pour les droits de l'homme, EDH), объединяющую десять крупных многонациональных компаний, подписавших Глобальный договор ООН и придерживающихся этических и социальных норм в бизнесе; Ассоциацию по управлению фондами содействия лицам с ограниченной трудоспособностью (Association de gestion du fonds pour l'insertion des personnes handicapées, AGEFIPH) и др.

Крупные французские банки участвуют в деятельности Обсерватории социальной ответственности предприятий (Observatoire sociale sur la responsabilité sociétale des entreprises, ORSE), задачей которой является выявление лучшей практики в области КСО.

Кроме рассмотренных выше факторов, способствующих в настоящее время распространению практики КСО в финансовом

секторе, нельзя не упомянуть и все более сильное давление со стороны общественных движений, критикующих деятельность финансовых учреждений в области финансирования, инвестиций и т.д. и призывающих потребителей не пользоваться услугами безответственных финансовых посредников. В этом плане выделяется деятельность таких неправительственных организаций, как «Друзья Земли» (Les Amis de la Terre), Всемирный фонд дикой природы, «BankTrack»¹ и др.

Особенности и основные направления реализации КСО

Практика КСО в финансовом секторе имеет свои особенности. Так, стейкхолдерами здесь являются собственники, заемщики, вкладчики, менеджеры, служащие и регуляторы. Кроме того, финансовый сектор отличается от других секторов тем, что воздействует на большое число самых разных групп людей, что обуславливает гораздо более сложную информационную асимметрию. Еще одна черта финансового сектора состоит в том, что для обеспечения его стабильности применяется сравнительно более жесткая система надзора и регулирования [Lentner C., Szegedi Kr., Tatay T., 2015].

По понятным причинам прямое влияние деятельности финансовых посредников на ОС и социальные процессы в обществе очень незначительно. Зато их косвенное влияние может повышаться, когда они предоставляют кредиты компаниям, загрязняющим природу, производящим опасные товары или нарушающим права человека. Косвенное влияние может также усиливаться, если они устанавливают взаимоотношения с социально ответственными клиентами и поставщиками, которые не выполняют принятые нормы социально ответственного поведения и требования устойчивого развития, игнорируют экологические и социальные последствия своей деятельности. В отличие от компаний других секторов финансовые учреждения делают больший акцент на ответственности в сфере кредитования, инвестиций и управления активами, здесь особенно важна борьба против взяточничества и отмывания денег и потому она занимает центральное место в стратегии КСО.

---

¹ Международная экологическая организация, объединяющая неправительственные организации, которые хотят изменить бизнес-модель частных банков, так чтобы их деятельность соответствовала экологическим императивам, задаче ограничения загрязнения ОС, а также ликвидации бедности.

Основными направлениями реализации КСО в финансовом секторе являются:

- отношения с непосредственно заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) – акционерами, персоналом, клиентами и поставщиками;
- отношения с гражданским обществом;
- защита ОС;
- уважение корпоративных правил и норм, в частности касающихся управления и комплаенса (*conformité*) [Cheynel H., 2010].

Отношения со стейкхолдерами. Акционеры: акционерам, помимо обещания обеспечить рентабельность инвестиций, гарантируется предоставление полной, точной и понятной информации в соответствии с лучшими рыночными практиками и рекомендациями биржевых руководящих органов. Во многих финансовых учреждениях специальные группы служащих, отвечающие за связи с инвесторами и акционерами, отвечают за информирование, с одной стороны, институциональных инвесторов и финансовых аналитиков и, с другой, акционеров. Для обеспечения большей прозрачности деятельности они создают также структуры типа клуба акционеров или комитета взаимодействия во Франции (*Comités de liaison*).

Наемные работники: коллектив наемных работников рассматривается как один из привилегированных объектов воздействия. В ежегодных отчетах о КСО важное место отводится социальным аспектам, таким как профессиональное равенство мужчин и женщин, качество социального диалога, переобучение и интеграция работников старшего возраста, внутренние коммуникации, гибкий график труда, организация дистанционных рабочих мест для отдельных групп или работников (с помощью информационно-телекоммуникационных сетей), охрана здоровья, предотвращение рисков, адаптация занятости и справедливое вознаграждение за труд.

Кроме того, в ежегодных отчетах о КСО освещаются действия в области поддержания разнообразия кадрового потенциала (в плане возраста, происхождения, пола, трудоспособности и др.). Многие французские банки присоединились к Хартии разнообразия (*La Charte de la diversité*, 2004 г.), взяв, таким образом, на себя обязательство обеспечивать культурное, этическое и социальное разнообразие внутри организации, борясь с дискриминацией и воспитывать уважение к индивидуальным различиям. С этой целью предпринимаются следующие действия: диверсификация источников поиска кадров и талантов; сведение на нет различий в зарплате мужчин и женщин; стимулирование проявления талантов у жен-

щин на высшем организационном уровне; предоставление работы и пропаганда трудоустройства людей с ограниченными возможностями в соответствии с национальным законодательством и мерами, выходящими за его рамки, и др.

Аналогичную стратегию французские банки проводят и в отношении наемных работников своих подразделений и дочерних предприятий, расположенных за рубежом, в частности в странах с недостаточно демократичными политическими режимами и нарушениями прав человека.

Клиенты: действия в отношении клиентов учитывают комплексность финансовых продуктов и их структурообразующее значение в жизни индивидов. Поэтому особое внимание уделяется подробному и доступному разъяснению всех их особенностей и характеристик исходя из запросов конкретного клиента. Широкое распространение получили разного рода «барометры» и «обсерватории», т.е. методы изучения потребностей клиентов и степени их удовлетворенности предоставленными услугами, в основном на основе опросов. Кроме того, финансовые учреждения самостоятельно или через свои федерации (и другие аналогичные структуры) стремятся наладить диалог с ассоциациями потребителей. Акцент делается также на технологическом упрощении операций для удобства клиентов.

Поставщики: отношения с поставщиками традиционно являются очень чувствительной областью с точки зрения соблюдения деонтологических правил. Кодексы поведения, деонтологические нормы отныне составляют интегральную часть стратегии КСО. Они относятся в первую очередь к выполнению обязательств по покупке. Более новаторскими являются принципы отбора поставщиков в зависимости от того, насколько предлагаемые ими продукты отвечают требованиям устойчивого развития и насколько эти продукты социально приемлемы. В контракты с поставщиками все чаще включаются оговорки, содержащие социально значимые и экологические ограничения, например в отношении выбросов CO₂ автомобилями, химического состава бумаги и др.

Отношения с гражданским обществом. Крупные влиятельные финансовые группы всегда считали, что их значительный экономический вес накладывает на них и особую ответственность в обществе. Они традиционно занимались разного рода благотворительной, гуманитарной, культурной деятельностью [Cheynel H., 2010]. С развитием практики КСО такая их деятельность получила дополнительный стимул. Годовые отчеты о КСО финансовых уч-

реждений изобилуют примерами вклада в жизнь общества. Одни отдают предпочтение поддержке культурной сферы, другие – мероприятиям социального характера (развитие пригородных районов, помочь студентам, молодежи в трудном положении, школам и т.д.), третьи – спорту и т.п.

Особое место среди социальных инициатив занимает микрофинансирование, которое позволяет обеспечить доступ к финансовым услугам лицам с низкими доходами, исключенным из сферы обслуживания. Здесь можно выделить два направления действий: поддержка организаций, которые активно занимаются сбором средств для микрокредитования (таких как ADIE во Франции), и финансовое участие в капитале организаций, специализирующихся на микрокредитах и предоставлении кредитных линий.

Защита ОС. В соответствующей политике финансовых учреждений выделяются два направления: одно касается собственной практики ведения бизнеса и управления персоналом, другое – финансируемых проектов, которые оцениваются с точки зрения их соответствия требованиям устойчивого развития.

Собственная деятельность. Подавляющая часть французских финансовых учреждений (чего нельзя сказать о предприятиях реального сектора) принимают меры по экономии энергии и защите ОС. Здесь они придерживаются законодательства и регламентаций, в частности в отношении потребления энергии, воды, сокращения и переработки отходов, потребления бумаги и канцелярских принадлежностей и т.д. Осуществляются также мероприятия по сокращению выбросов CO₂, связанных с передвижением на разных видах транспорта (проведение видеоконференций, поездки в поездах вместо самолетов, дистанционное обучение и т.д.). Еще одно важное направление действий касается используемых зданий: при их приобретении / аренде предпочтение отдается высокоэкологичным помещениям с низким энергопотреблением, оснащенным современным электрооборудованием, системой дистанционного климат-контроля и т.д.

Основной акцент финансовые учреждения делают на сокращении выбросов CO₂, связанных с их текущей деятельностью. Чтобы компенсировать негативные последствия своей деятельности на ОС, они покупают квоты на выбросы парниковых газов.

Содержание финансируемых проектов анализируется под углом зрения их соответствия или несоответствия социальным, экологическим и этическим требованиям (подробнее см. ниже).

Правила управления. В ежегодных отчетах о КСО дается обзор основных составляющих системы управления: проведение собраний акционеров, состав и работа административного совета, состав и работа комитетов административного совета. В соответствии с законами и нормативными актами, регулирующими управление акционерными обществами, основное внимание уделяется обеспечению независимости администрации, а также предотвращению внутренних конфликтов интересов.

Функция комплаенс (от англ. compliance – согласие, соответствие)¹ является центральной в устройстве внутреннего контроля. Ее задача – обеспечить соблюдение положений законодательных документов, профессиональных норм, деонтологических принципов предприятия, директив административного совета и дирекции. Сфера компетенции комплаенса совпадает с отдельными направлениями КСО, такими как соблюдение этических норм, защита интересов клиентов, борьба с отмыванием денег, терроризмом, коррупцией и т.д.

Стратегия КСО в финансовых учреждениях разного профиля различается, в частности свои особенности она имеет у розничных банков, инвестиционных компаний (банков) и учреждений, занимающихся управлением активами.

Розничные банки. Социально ответственные действия здесь имеют несколько новых аспектов. Самый важных из них – это подход к клиенту, основанный на учете его индивидуальных запросов. В реализации этого принципа банковским консультантам помогают: новые диагностические инструменты и разнообразные услуги и продукты, адаптированные к запросам тех клиентских групп, которые банки считают необходимым поддержать (молодежь, лица старшего возраста, с ограниченной трудоспособностью, мигранты) (расчет размера пенсии, дистанционные консультации, страхование имущества и жилья, адаптированные программы накоплений и др.).

Второй аспект – социально ответственное кредитование потребителей, которое подразумевает добровольные инициативы,

---

¹ Обычно касается таких вопросов, как соблюдение надлежащих стандартов поведения на рынке, управление конфликтами интересов, справедливое отношение к клиентам и обеспечение добросовестности при консультировании клиентов. Принципы комплаенса в банках определены в документе «Комплаенс и кокомпаенс-функция в банках» Базельского комитета по банковскому надзору, принятом в апреле 2005 г.

направленные на «борьбу с чрезмерной задолженностью, облегчение доступа к кредиту, гибкое сопровождение каждого клиента и поддержку клиентов, попавших в трудное положение» [Cheynel H., 2010, р. 14–15]. Действуя по этому направлению, французские банки обязаны придерживаться норм и правил, предусмотренных в законодательстве для потребительских кредитов и декларировать ежегодно ряд показателей своей деятельности.

Третий аспект – социально ответственное кредитование с целью сокращения энергопотребления. Так, во Франции розничные банки предоставляют кредиты по льготным процентным ставкам на приобретение энергосберегающего оборудования или энергосберегающих материалов для ремонта. Некоторые финансовые продукты разработаны совместно с внешними партнерами, например «фотогальванический кредит»¹, который предоставляется различными банками совместно с ведущей французской энергетической компанией EDF.

Кроме того, розничные банки поддерживают инициативы в области микрокредитования, опираясь на специализированные агентства. Они сопровождают организацию микрокредитования и осуществляют страхование микрокредитов.

Следующее направление в рамках КСО – обучение клиентов. По примеру США во Франции создаются центры финансового образования, которые на бесплатной основе обучают и дают консультации по финансовым проектам.

Инвестиционные компании (банки). Наиболее важной тенденцией в деятельности финансовых учреждений инвестиционного профиля является развитие социально ответственного финансирования. В широком смысле ответственное финансирование предполагает учет экологических и социальных факторов и требований устойчивого развития в процессе вложения средств. Одной из форм ответственного финансирования выступают инвестиции в социально и экологически значимые проекты, в частности в проекты строительства доступного жилья или повышения энергоэффективности. Заявки на получение финансирования подвергаются аудиту для выявления возможных последствий инвестиций. Эксперты при этом опираются на принципы и нормы ответственного инвестирования, выработанные ООН, ОЭСР и другими организациями, а также на Принципы Экватора.

---

¹ Кредит включает установку специалистами EDF фотогальванических панелей.

Некоторые инвестиционные банки применяют еще более строгие требования, в частности для проектов в сфере обороны. Особые ограничения используются при финансировании проектов в области возобновляемых источников энергии. В общем и целом все запросы на финансирование, имеющие последствия для ОС (строительство зданий, плотин, ветряных и других электростанций и т.д.), должны соответствовать жестким экологическим нормам.

На международном уровне экологический императив привел к развитию особого рынка – рынка квот на выбросы парниковых газов (карбоновых кредитов). Специализированные команды в банках предлагают промышленным компаниям решения, позволяющие ограничить выбросы CO₂. Кроме того, они собирают неиспользованные квоты на выбросы. В Евросоюзе углеродный (карбоновый) рынок регулируется Европейской системой торговли выбросами (EU emissions trading system, EU ETS). Французские инвестиционные банки очень активны на этом рынке.

Компании по управлению активами (страховые компании, пенсионные фонды, корпорации, паевые инвестиционные фонды и т.д.). Деятельность данной группы финансовых учреждений напрямую затрагивает сферу КСО, так как включает поиск и приобретение инвестиционных продуктов, отвечающих ESG-критериям и требованиям устойчивого развития. Сейчас спрос на такие продукты очень высок, чему отчасти способствовал глобальный финансовый кризис.

ESG-критерии важны для инвесторов не только в связи с реализацией стратегии КСО. Важно то, что сейчас растет осознание того факта, что соблюдение таких критериев повышает качественный уровень активов. Менеджеры по управлению активами учитывают, что такие «этичные» продукты имеют более высокую доходность.

Участие финансовых организаций в энергетическом переходе

Представители финансовых организаций традиционно считали, что их деятельность, в отличие от деятельности добывающих и перерабатывающих компаний, не оказывает значительного влияния на экологию и качество жизни местных сообществ. Однако они забывали об особых функциях финансовых институтов. Ведь именно от того, куда финансовый сектор направит средства, зависит развитие реального сектора экономики и последствия этого

развития для социума и ОС. В последние годы представители финансового сектора и государственных служб серьезно переосмысливают экологические риски и их потенциальное воздействие на развитие общества, в том числе на местном уровне. Финансовый сектор (в том числе государственные и частные коммерческие банки, компании по управлению активами, страховые компании и т.д.) рассматривается теперь не как «враг» устойчивого развития, а скорее как главный двигатель перехода к низкоуглеродной экономике [Thimann Chr., 2015].

Регуляторы ведущих стран мира (в частности, Великобритании, Франции) осознали значение взаимосвязи между климатическими рисками и финансовой стабильностью. Об этом свидетельствуют, например, публикации Банка Англии и выступления его главы М. Карни в 2014–2015 гг., а также принятие во Франции закона об энергетическом переходе (август 2015 г.). Согласно этому закону начиная с 2016 г. финансовые учреждения обязаны включать риски климатических изменений в анализ рисков. Аналогичный анализ должен проводиться и на национальном уровне, и его результаты правительство должно представлять парламенту [Chenet H., 2015].

Как показал недавний глобальный финансовый кризис, финансовые организации не способны правильно оценивать риски и избегать фундаментальных рыночных колебаний. Переход к низкоуглеродной экономике и новая глобальная энергетическая модель, вытекающая из стремления ограничить климатические изменения, создают не только новые возможности, но и новые риски, именуемые углеродными рисками (УР). Последние обязательно изменят финансовую жизнеспособность части предприятий или их экономические модели, а также будут влиять на доходность активов.

Специфика УР может обусловить их неправильное восприятие. Ситуация осложняется следующими обстоятельствами: 1) из-за неопределенности экономических трендов и прогнозов трудно правильно выбрать целевую стратегию из множества потенциально возможных; 2) происходящие климатические изменения беспрецедентны, и исторический опыт не может служить основой экономических и финансовых моделей, базирующихся на статистических данных; 3) сотрудники финансовых учреждений воспринимают риски во временном горизонте не более 5 или 10 лет, поскольку при принятии финансовых решений обычно учитываются параметры с горизонтом 1–3 года (срок погашения кредитов, индивидуальные вознаграждения и стимулирующие выплаты, оценки рисков и т.д.).

В настоящее время многие рыночные участники (аналитики, рейтинговые агентства, неправительственные организации, коллективы ученых, консультанты по инвестициям) пытаются расширить традиционный подход к оценке финансовых рисков. При этом они соединяют классические инструменты финансового анализа с методами прогнозирования. В результате такого соединения рождаются специфические инструменты, которые принято именовать стресс-тестами «климат – углерод» (stress-tests climat-carbone). Эти стресс-тесты основываются на сопоставлении альтернативных сценариев для какого-либо актива, портфеля активов, финансового учреждения или финансовой системы в целом при определенном развитии событий в будущем. Такое моделирование будущего может быть простым (когда учитывается только цена на углеводороды) или сложным (когда учитывается взаимосвязанный комплекс экономических параметров, соответствующих развитию в направлении низкоуглеродной экономики и ограничению глобального потепления на 2°C).

До недавнего времени проблема подверженности УР рассматривалась в основном в отношении обесцененных активов (*stranded assets*)¹ и активов, прямо связанных с промышленными (заводы, производственное оборудование) или энергетическими активами (нефтяные резервы, угольные шахты и т.д.). В настоящее время акцент переместился на изучение подверженности УР финансовых учреждений и финансовой системы в целом [Chenet H., 2015].

Финансовые учреждения стали уделять больше внимания и ресурсов анализу рисков, связанных с энергетическим переходом и климатическими изменениями, и соответствующей адаптации своей стратегии. Основные усилия европейских банков в рамках стратегии КСО сосредоточены в настоящее время на следующих трех направлениях: финансирование энергетических проектов, предусматривающих использование органического топлива; расчет своего «углеродного следа» и развитие рынка зеленых облигаций.

Энергетический переход открывает значительные перспективы для финансового сектора, поскольку все большее число компаний переориентируется на экологически чистые методы производства и низкоуглеродные источники энергии. Такие «зеленые»

---

¹ Активы, прошедшие через досрочное списание, обесценившиеся или конвертированные в долговые обязательства под воздействием целого ряда факторов, например, инноваций и технологического развития, а также рисков, связанных с ОС.

иинициативы нуждаются в финансировании, и банки могут его предоставить. Они также могут содействовать контактам инновационных предприятий с крупными инвесторами.

Кроме того, у финансовых учреждений расширились возможности инвестирования в акции компаний альтернативной энергетики и осуществления собственных экологических инвестиционных проектов. Если деятельность финансовых посредников соответствует тенденциям в области энергетики, то это открывает им выходы на новые рынки, создает стимулы к созданию новых финансовых продуктов, способствует укреплению репутации и лояльности клиентов.

Приоритетными направлениями деятельности финансовых учреждений, направленной на поддержку энергетического перехода, являются: повышение уровня информационной прозрачности; финансирование проектов, отвечающих требованиям экологичности, социальной направленности и этичности; финансирование инновационных разработок в области таких «глобальных вызовов времени», как истощение топливных запасов, изменения климата и демографической ситуации.

Социально ответственная политика в сфере экологии и энергетического перехода имеет свою специфику в финансовых учреждениях разного типа.

Банковские учреждения. Чтобы содействовать борьбе с климатическими изменениями, сократить энергозатраты, расходование воды и природных ресурсов, в том числе собственных, своих клиентов и стейкхолдеров, банки используют следующие инструменты: экологическая сертификация; экологический менеджмент и отчетность по «углеродному следу»; экологические финансовые продукты («зеленые» облигации); «зеленые» закупки; создание экологических фондов; поддержка «зеленого» строительства, например, строительства зданий с низким потреблением энергии [Corporate social responsibility.., 2013, p. 14].

Банковские учреждения могут сконцентрировать свою деятельность только на конкретных операциях с клиентами, которые отвечают определенным требованиям и работают в конкретных отраслях промышленности. Они могут также предоставлять финансовые продукты и услуги, усиливающие экологическую направленность бизнеса, открывать кредитные линии или давать займы на цели повышения энергоэффективности или на установку оборудования для использования возобновляемых источников энергии. Руководствуясь ESG-критериями при принятии кредитных реше-

ний, банки имеют возможность развивать прибыльные направления деятельности и одновременно содействовать построению более экологичного будущего [Коммерческая банковская деятельность].

Небанковские финансовые учреждения занимаются главным образом нетрадиционными финансовыми операциями, такими как микрофинансирование, лизинг и создание фондов прямых инвестиций [Небанковские финансовые учреждения]. Учреждения, занимающиеся микрофинансированием, предоставляют кредиты клиентам с низким уровнем доходов, в том числе микропредприятиям и самозанятым лицам, которые лишены доступа к традиционным источникам финансирования. По существу, микрофинансирование направлено, как правило, на решение экономических, социальных и иногда экологических проблем. Например, главной проблемой для мелких предприятий является электроснабжение. С помощью микрофинансирования можно обеспечить сельской общине доступ к электроэнергии за счет реализации проектов в области возобновляемых источников энергии, таких как строительство небольшой гидроэлектростанции или парка солнечных фотоэлектрических панелей. Учреждения микрофинансирования не одно десятилетие занимаются поддержкой проектов экологически чистых производств и продуктов; сейчас это направление стало неотъемлемым компонентом их деятельности.

Лизинговая компания может сдавать в аренду все виды энергоэффективного оборудования и оборудования для возобновляемых источников энергии, в том числе бойлеры, компрессоры и нагревательное / охладительное оборудование или панели солнечных батарей, солнечные водонагреватели и т.д. Возможно совмещение договоров аренды с договорами на установку и обслуживание оборудования и с договорами о выполнении работ.

Фонды прямых инвестиций (ФПИ) могут содействовать повышению стоимости компаний, в которых они являются акционерами, за счет инвестирования в проекты, предусматривающие повышение энергоэффективности и использование энергосберегающих технологий. Кроме того, ФПИ могут вкладывать средства в компании, которые производят экологически чистые продукты или услуги. Например, некоторые ФПИ нацелены исключительно на производителей энергосберегающего оборудования и оборудования для использования возобновляемых источников энергии.

Компании по управлению активами (страховые компании, пенсионные фонды, корпорации, паевые инвестиционные фонды и т.д.) и *институциональные инвесторы* (банки, страховые ком-

пании, пенсионные фонды, хеджевые фонды, паевые инвестиционные фонды) все чаще публикуют информацию об «углеродной эффективности» своей деятельности [Управление активами; Институциональные инвесторы]. Менеджеры компаний по управлению активами до принятия инвестиционных решений проводят оценку их возможных экологических последствий. Выбрать наиболее эффективные с точки зрения сокращения выбросов углерода решения им помогают инвестиционные индексы, в частности новый индекс углеродной эффективности для развивающихся стран – Carbon Efficient Index, запущенный Международной финансовой корпорацией (МФК) и международным рейтинговым агентством «Standard & Poor's», который дополнил ведущий инвестиционный индекс для данной группы стран – Investable Emerging Markets Index. Новый индекс углеродной эффективности отражает экологичность компаний, их «углеродный след». Компании, имеющие высокий рейтинг по этому индексу, получат доступ к долгосрочным инвестициям, что может привести к существенному сокращению выбросов CO₂ в развивающихся странах. Индекс позволит компаниям по управлению активами и институциональным инвесторам находить экологичные компании в развивающихся странах для вложения средств. Приобретая активы таких компаний, инвесторы смогут сократить «углеродный след» в своем портфеле акций.

На протяжении последних лет в мире все большую популярность набирает такой финансовый инструмент, как «зеленые» облигации (green bonds). Статистика свидетельствует о стремительном росте рынка «зеленых» облигаций и интереса к ним со стороны инвесторов. Так, еще в 2012 г. общий объем рынка такого рода облигаций составил всего 4,5 млрд евро, в 2013 г. он достиг 11 млрд, а в 2014 г. его объем увеличился более чем в 3 раза – до 36,6 млрд долл. [Explaining green...]. В настоящее время основными эмитентами «зеленых» облигаций являются международные финансовые организации – такие как Всемирный банк, Международная финансовая корпорация, ЕБРР, Европейский инвестиционный банк¹. В 2014 г. клуб эмитентов пополнился частными финансовыми институтами и даже корпорациями («Unilever», «Toyota»).

---

¹ Пионерами рынка «зеленых» облигаций стали Всемирный банк и МФК. За период 2008–2015 гг. Всемирный банк выпустил зеленые облигации на общую сумму примерно 8,5 млрд долл. в 18 валютах. Эмиссии МФК составили 3,7 млрд долл. [Green bonds., 2015].

Проведенное недавно исследование французского центра «Novethic» дает представление о масштабах участия европейских финансовых учреждений в энергетическом переходе [Financements verts., 2015]¹. В ходе исследования была проанализирована информация, опубликованная 32 ведущими европейскими банковскими и страховыми группами (годовые отчеты, доклады о социальной ответственности, материалы сайтов).

Сделав основной акцент на проблеме управления экологическими рисками, авторы исследования выделили пять направлений анализа: 1) международные декларации и обязательства; 2) финансирование «зеленой» экономики; 3) учет экологических рисков; 4) наличие и принятие в расчет экологических критериев при осуществлении операций; 5) измерение «углеродного следа» своей деятельности. На основе полученных результатов были проведены две классификации финансовых учреждений – «Содействие “зеленой” экономике» и «Управление экологическими рисками». При классификации «Содействие “зеленой” экономике» учитывались политика в области «зеленого» финансирования, индикатор «зеленого» финансирования, политика в отношении ископаемого топлива и предложение «зеленых» продуктов. Классификация «Управление экологическими рисками» основывалась на таких критериях, как политика в области анализа экономических рисков, отраслевая политика в отношении энергетического сектора, управление рисками, связанными с основными услугами, и измерение «углеродного следа» деятельности финансовой организации.

В каждой из двух классификаций обследованные финансовые учреждения были подразделены на четыре группы: «Лидеры», «Перспективные», «Неопределеные» и «Молчаливые».

По первой классификации в группу «Лидеры» включены финансовые учреждения, которые представляют подробную информацию о «зеленом» финансировании; в группу «Перспективные» – учреждения, соответствующая информация которых ниже качеством и нуждается в уточнении и дополнении; в группу «Неопределеные» – учреждения, которые дают лишь частичную

---

¹ Это второй доклад указанного центра, посвященный социальной ответственности финансовых организаций. Первый доклад «RSE et communication responsable: Pratiques des banques et assurances européennes» был опубликован в 2012 г. В нем анализируются официальные сообщения ведущих европейских банков и страховых компаний, касающиеся их социальной ответственности [RSE et communication.., 2012].

информацию о «зеленом» финансировании, ограничиваются декларациями и описанием успешных акций; в группу «Молчаливые» – учреждения, которые не обнародуют почти никакой информации о своем вкладе в «зеленую» экономику. В группу «Лидеры» по первой классификации (перечислены по месту в рейтинге) вошли «ING Group» (Нидерланды), «Rabobank» (Нидерланды), RBS (Великобритания) и «Intesa Sanpaolo» (Италия).

В рамках второй классификации в группу «Лидеры» включены учреждения, которые представляют детальную информацию о своей политике в области управления экологическими рисками; в группу «Перспективные» – учреждения, которые дают менее детальную информацию об управлении экологическими рисками; в группу «Неопределенные» – учреждения, которые сообщают лишь о том, что принимают в расчет такие риски; в группу «Молчаливые» – учреждения, вообще не публикующие данные об управлении экологическими рисками. В группу «Лидеры» по данной классификации вошли четыре финансовых учреждения – «Crédit Agricole» (Франция), «Société Générale» (Франция), «ING Group» (Нидерланды) и «BNP Paribas» (Франция).

В исследовании центра «Novethic» [Financements verts..., 2015] проанализированы также обязательства финансовых учреждений по отношению к международным инициативам, направленным на содействие переходу к низкоуглеродной экономике. Как было установлено, из 32 обследованных учреждений 17 присоединились к Принципам Экватора, применяемым для оценки экологических и социальных рисков при предоставлении проектного финансирования. Все они занимаются банковской деятельностью. Таким образом, в обследованной выборке только четыре банка («Commerzbank», «Crédit Mutuel», «Deutsche Bank» и UBS) не соблюдают Принципы Экватора.

В секторе страхования вопросами внедрения экологических норм в деятельность страховых компаний занимается международная некоммерческая организация и исследовательский центр Международная ассоциация по изучению экономики страхования (International association for the study of insurance economics), или Женевская ассоциация (Geneva Association), созданная в 1973 г. и объединяющая более 80 страховых компаний разных стран мира. В 2009 г. Ассоциация опубликовала свою Киотскую декларацию, которую подписали 57 ведущих страховых компаний. Тем самым они обязались бороться против климатических изменений, в частности используя страховые продукты, побуждающие к доброде-

тельному поведению в точки зрения ОС, сотрудничать с государственной властью в вопросах измерения климатических рисков и содействовать развитию «чистых» технологий. В 2014 г. это обязательство было обновлено в рамках Заявления о климатических рисках, которое подписали 68 финансовых учреждений [Climate risk., 2014] [Financements verts., 2015, p. 9].

В обследованной выборке этот документ подписали все страховыe компании, кроме «Prudential» и «Talanx», а также три страховыe филиала обследованных банковских групп – «BBVA Seguros», «BNP Paribas Cardif» и «Crédit agricole assurances».

С 2007 г. действует инициатива по проблеме изменения климата «ClimateWise» (или Инициатива принца Уэльского). Она объединяет около 30 страховыe компаний, которые для борьбы с рисками климатических изменений придерживаются шести принципов: стараться измерить соответствующие риски; предпринимать действия, которые помогают клиентам осознать эти риски; ограничивать прямое влияние своей деятельности на климат; сотрудничать с регуляторами; учитывать экологические критерии при принятии решений об инвестициях и придерживаться принципа прозрачности в своем годовом отчете о предпринятых действиях.

В обследованной выборке пять учреждений присоединились к инициативе «ClimateWise»: «Allianz», «Aviva», «Prudential», «Llyods banking group» и «Zurich Insurance».

Принципы устойчивого страхования (Principles for sustainable insurance, PSI) реализуются с 2012 г. в рамках Финансовой инициативы Программы ООН по ОС (FI UNEP). По состоянию на 2014 г. к ней присоединились 70 организаций, в том числе 43 страховыe компании [Financements verts., 2015, p. 10]. Участники инициативы согласились придерживаться четырех принципов: учитывать экологические, социальные и управленические факторы при осуществлении своей деятельности; управлять рисками и побуждать клиентов и партнеров к их учету; сотрудничать с государственной властью, регуляторами и другими заинтересованными сторонами с целью содействия глобальным экологическим действиям; публиковать прозрачную отчетность о результатах реализации принципов.

В обследованной выборке все страховыe компании подписали указанные принципы, кроме «CNP Assurances», «Talanx», «Zurich Insurance group» и «Prudential».

Большое количество финансовых организаций во всех промышленно развитых странах проводят оценку выбросов парниковых газов, результаты которой публикуются вместе с описанием

корпоративной стратегии в области изменения климата. Некоторые финансовые организации из обследованной выборки принимают участие в инициативах по климатическим изменениям. Например, 7 финансовых учреждений участвуют в инициативе Группа институциональных инвесторов по вопросам климатических изменений (Institutional investors group on climate change, IIGCC), все участники обследования (кроме «Crédit Mutuel» и «Lloyds banking group») – в инициативе Проект углеродной отчетности (Carbon disclosure project, CDP), 2 учреждения (AXA и BBVA) – в инициативе Заявление глобального инвестора по климатическим изменениям (Global investor statement on climate change).

Некоторые учреждения из обследованной выборки участвуют в инициативах по развитию рынка «зеленых» облигаций: так, 12 банков и «Zurich Insurance group» подписали Принципы «зеленых» облигаций (Green bonds principles, GBP), регулирующие их эмиссию и сформулированные в начале 2014 г. Международной ассоциацией рынков капитала.

Эксперты «Novethic» изучили методики оценки влияния банковского финансирования проектов на объем выбросов парниковых газов, которые используются кредитно-финансовыми учреждениями, рейтинговыми агентствами, негосударственными общественными организациями и т.д. В результате было установлено, что эти методики сильно различаются, что затрудняет сопоставления. Было выделено два основных подхода:

– подход «Bottom up» (восходящий), который предполагает агрегирование эмиссий парниковых газов по каждому отдельному проекту и финансируемому предприятию. Его применяет Французское агентство развития (Agence française de développement, AFD) для оценки влияния финансируемых проектов на выбросы углекислого газа, а также американский банк «Merill Lynch» (модель Carbon Screener®) для оценки портфелей котирующихся акций по данным о выбросах, производимых эмитирующими их компаниями;

– подход «Top down» (нисходящий), опирающийся на расширенный и более сложный комплекс параметров. В рамках этой методики большее значение придается анализу доли отраслевого рынка, контролируемого компанией, и географических зон, в которых она работает, чем исследованию деталей финансирования и инвестирования. Такая методология, в частности, разработана для французского банка «Crédit agricole».

Негосударственные общественные организации настаивают на принятии мер, которые заставят банки прекратить финансиро-

вание проектов, сопряженных с высокими выбросами парниковых газов. По оценке Международного энергетического агентства, для перехода к низкоуглеродной экономике необходимо инвестировать ежегодно 500 млрд долл. в период до 2020 г. и 1 трлн долл. в период 2020–2050 гг., что позволит удержать процесс потепления в рамках 2 °C [Financements verts., 2015, р. 4]. Для достижения этой цели инвестиции должны быть в массовом порядке переориентированы с финансирования ископаемого топлива на финансирование возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности. В этом существенную роль могут сыграть банки, если они будут активно поддерживать проекты развития возобновляемых источников энергии, «зеленых» технологий и одновременно будут препятствовать строительству новых заводов, выбрасывающих большой объем парниковых газов. В свою очередь страховые компании также могут содействовать энергетическому переходу как с помощью своих инвестиций, так и путем предоставления страховых продуктов, которые подталкивают клиентов к деятельности, не связанной с большими выбросами парниковых газов.

Между тем, как показал анализ экспертов «Novethic», ведущие европейские финансовые организации еще очень далеки от того, чтобы играть заметную роль в данной области.

В 2014 г. 75% обследованных европейских банков и страховых компаний опубликовали данные о своем «зеленом» финансировании, в частности проектов, касающихся повышения энергоэффективности, развития возобновляемых источников энергии, экологичного транспорта, управления водными ресурсами, переработки отходов и т.д. Чаще всего (в 47% случаев) это были данные о финансировании возобновляемых источников энергии [Financements verts., 2015, р. 14]. Как было установлено, доля инвестиций, предназначенных для проектов развития возобновляемых источников энергии, у обследованных финансовых учреждений почти не изменилась со времени предыдущего исследования, проводившегося в 2012 г. У некоторых финансовых учреждений она даже уменьшилась, и только 7 учреждений заявили о намерении повысить эту долю.

Критически настроенные эксперты указывают на существенный недостаток «зеленого» финансирования: оно никак не связывается с финансированием проектов в области ископаемого топлива (невозобновляемых источников энергии). Об этом неоднократно заявляли такие международные общественные организации, как «Друзья Земли» (Les Amis de la Terre) и «BankTrack». Действи-

тельно, исследование экспертов «Novethic» свидетельствует, что из 32 обследованных финансовых учреждений только один банк – RBS – сообщил о своих намерениях ограничить финансирование проектов, связанных с использованием ископаемого топлива.

Что касается ответственности за состояние ОС, то 28 из 32 обследованных финансовых учреждений признали, что косвенным образом несут такую ответственность. Осознание своей ответственности заставляет французские банки проводить политику управления экологическими рисками, в частности в сфере энергетики. Они устанавливают минимальные экологические стандарты, и предприятия, не соблюдающие их не получают финансирование. Так, «Crédit agricole CIB» по этой причине исключил из финансирования проекты эксплуатации офшорных нефтяных месторождений в Арктике.

В последние годы неправительственные организации выступили с новыми инициативами, направленными на «зеленение» деятельности финансовых учреждений. Среди них выделяется, в частности, публикация в январе 2014 г. американской организацией CERES руководства «Investing in the clean trillion», в котором содержатся десять рекомендаций финансовым учреждениям и государственным регуляторам относительно расширения инвестирования в «зеленые» технологии, в том числе более широкого использования различных инструментов финансирования, в частности «зеленых» облигаций. По оценке экспертов этой организации для удерживания глобального потепления в рамках 2 °C в период до 2050 г. необходимо вложить 36 трлн долл. в развитие экологически чистых энергоресурсов, т.е. примерно по 1 трлн в год, что в четыре раза превышает современный уровень таких инвестиций [Investing in the clean.., 2014, р. 3].

Другой важный документ – «Интеграция ESG-критериев в деятельность банков», выпущенный в 2014 г. Всемирным фондом дикой природы (WWF), предназначен для финансовых организаций, которые делают первые шаги в направлении экологически чистого бизнеса и внедряют ESG-критерии в практику управления [Environmental, social and.., 2014].

Экологические инициативы: Опыт французских банков

В настоящее время ведущие французские банки предоставляют услуги и продукты, позволяющие предприятиям и частным лицам экономить энергию и тем самым сокращать выбросы CO₂ в

атмосферу. Они готовы расширить это направление при условии активизации соответствующей деятельности рыночных игроков по соответствующему направлению и принятия государством упрощенных и адаптированных к современной ситуации и стимулирующих экономику энергии распоряжений [Les banques au rendez-vous., 2014].

Спектр финансируемых французскими банками проектов, содействующих переходу к низкоуглеродной экономике, достаточно широк – от проектов крупных промышленных инвестиций до проектов так называемого энергетического ремонта (*rénovation énergétique*) жилых помещений. Энергетический ремонт включает в себя такие работы по экономии энергии, как установка отопления с терморегуляцией и фотоэлектрических панелей, теплоизоляция систем отопления и горячего водоснабжения, оснащение помещений устройствами по вентиляции для улучшения воздухообмена и др. Банки, кроме того, добились определенных успехов в разработке методов международной экспертизы финансирования проектов. Французские банки проявляют высокую активность на рынке «зеленых» облигаций, который имеет значительный потенциал развития. В области финансирования проектов они находятся в числе мировых лидеров и соблюдают Принципы Экватора, что обеспечивает социальную ответственную ориентированность проектов.

В качестве примера можно привести стратегию банка «*BNP Paribas*», который является лидером энергетического перехода в банковском секторе Франции. По данным на конец 2013 г. банк предоставил финансирование или был консультантом по 77 проектам, реализуемым в разных странах мира и предусматривающим установку оборудования по производству электроэнергии суммарной мощностью более 11 527 МВт. Такая мощность эквивалента годовому потреблению 12 млн французских семей. Условием предоставления кредитов этим банком является строгое соблюдение природоохранных критериев при производстве электроэнергии на АЭС или ТЭС. В результате за время с момента введения этого условия «*BNP Paribas*» отказалась в финансировании более 20 ТЭС, у которых выбросы двуокиси углерода (CO_2) в сумме достигают 130 млн т в год (это четверть всех годовых выбросов во Франции) [Les banques au rendez-vous., 2014, р. 1].

Энергетический переход предполагает также сокращение энергопотребления, например, в жилом секторе и на транспорте. В 2003 г. «*BNP Paribas Personal Finance*» совместно с ведущей электроэнергетической компанией страны EDF создал филиал «*Domo-*

finance», специализирующийся на операциях, которые позволяют уменьшить энергопотребление в жилом секторе. За десять лет (2003–2013) этот филиал предоставил более 390 тыс. кредитов, которые должны обеспечить экономию энергии, эквивалентную суммарному энергопотреблению 35 тыс. семей [Les banques au rendez-vous.., 2014, p. 1].

«*Banque populaire caisses d'épargne*» (BPCE) более 20 лет занимается вопросами финансирования экологических проектов и действует по всем направлениям энергетического перехода. Он предоставил «зеленые» кредиты на сумму около 2 млрд евро, его доля в финансировании французского рынка возобновляемых источников энергии достигает 30%. Учитывая успехи BPCE в этой области, Еврокомиссия выбрала этот банк в качестве «пилота» программы термического обновления зданий (*un programme de rénovation thermique des bâtiments*), в том числе индивидуальных домов, домов в совместной собственности и зданий, принадлежащих мелким и средним предприятиям. Программа нацелена на ускорение развития и улучшение структуры жилищных рынков по энергетической эффективности.

Банк «*Crédit agricole*» включил вопросы экономии энергии и защиты ОС, а также снижения энергопотребления в жилом секторе в число приоритетных сфер своей деятельности в Проекте 2010 г. (Projet de Groupe 2010) и в среднесрочном стратегическом плане на 2014–2016 гг. (Plan stratégique à moyen terme 2014–2016). За период до конца 2013 г. группа израсходовала около 2 млрд евро на кредитование проектов развития новых источников энергии. В итоге сейчас «*Crédit agricole*» профинансировал примерно 30% французского парка фотогальванических элементов, преобразующих энергию солнечного света в электричество, 25% парка ветряных установок и 70% установок по метанизации (предварительной обработке промышленных стоков) [Les banques au rendez-vous.., 2014, p. 2].

Кроме того, банк «*Crédit agricole*» является лидером в распределении экокредитов (l'eco-PTZ)¹: на него приходится более 30% таких кредитов в стране. Через сеть региональных касс банк предоставляет частным лицам ссуды по проектам экономии энер-

---

¹ В целях снижения энергопотребления законом о госбюджете Франции на 2009 г. был введен беспроцентный экокредит. Он предоставляется частным лицам для финансирования работ по улучшению термической конструкции основного жилья на 10 лет; максимальная сумма кредита – 30 тыс. евро.

гии (*prêts économies d'énergie*, PEE) и другие «зеленые» кредиты, выходящие за рамки экокредитов.

Заемщики, воспользовавшиеся экокредитами, получают право на налоговую льготу на «устойчивое развитие» (*le crédit d'impôt développement durable*), позволяющую вычесть из налогооблагаемых доходов часть расходов на оборудование и материалы, которые они понесли с целью улучшения энергоэффективности их основного жилья.

С 2012 г. инвестиционный банк «Crédit agricole CIB», входящий в состав «Crédit agricole», осуществил эмиссию социально ответственных и «зеленых» облигаций на сумму 4 млрд евро; и он стал мировым лидером на рынке «зеленых» облигаций, деноминированных в долларах и евро.

Банк «*Credit mutuel*» также активно участвует в последние годы в финансировании проектов в области экономии энергии и защиты ОС. Он предоставляет специальные кредиты частным лицам на обновление энергоснабжения жилья (по счету LDD¹) и экокредиты. За период 2009–2013 гг. банк предоставил более 50 тыс. экокредитов под нулевой процент, это 20% французского рынка таких кредитов. Экокредиты являются частью «экологического пакета», в который входит также страхование (против пожара, вандализма, урагана и др.) установленного на кредитные деньги энергосберегающего оборудования или оборудования, работающего на возобновляемых источниках энергии.

Банк «*Société générale*» поддерживает энергетический переход, в частности с помощью «зеленого» финансирования. В 2013 г. сумма «зеленого» финансирования предприятий составила 627 млн евро, а частных лиц – 247 млн [Les banques au rendez-vous., 2014, p. 2]. Такое финансирование предназначено для проектов в области ветроэнергетики, производства энергии на основе возобновляемых источников, переработки отходов, общественного транспорта, альтернативного топлива и т.д. Для снижения энергопотребления в жилищном секторе «*Société générale*» предлагает кредитные продукты для финансирования установки оборудования и проведения работ, способствующих экономии энергии.

«*Société générale*» оказывает поддержку эмиссии «зеленых» облигаций: так, в ноябре 2013 г. банк выступил со-андеррайтером (joint-bookrunner) выпуска таких облигаций компанией EDF (со

---

¹ LDD (*livret de développement durable*) – необлагаемый налогами сберегательный счет устойчивого развития с льготными процентными ставками.

сроком погашения в 2021 г.). Общая сумма эмиссии составила 1400 млн евро [Les banques au rendez-vous.., 2014, p. 2]. Полученные от этой операции средства предназначены исключительно для финансирования новых проектов в области возобновляемых источников энергии.

Закон об энергетическом переходе в поддержку «зеленого» роста (*Loi sur la transition énergétique pour la croissance verte*), принятый во Франции в июле 2015 г., ликвидирует монополию банков на «зеленые» кредиты [Vauplane H. de, 2015]. С целью стимулирования энергетического обновления жилья предусмотрено изменение действующего механизма финансирования соответствующих работ. Отныне финансировать энергетический ремонт будет не собственник жилья и арендатор, а третья сторона. По окончании работ собственник в соответствии с графиком, определенным третьей стороной, должен возместить ей затраты, но не в полном объеме, а за вычетом суммы экономии энергии, которую собственник получил в результате ремонта. В качестве третьей стороны будут выступать компании по финансированию (*sociétés de tiers financement*), в которых мажоритарными акционерами являются органы местного самоуправления. Фактически речь идет о кредитной операции, аналогичной банковской ипотеке.

Деятельность указанных компаний по финансированию не подпадает под банковское регулирование, но для совершения кредитных операций, касающихся финансирования энергетического ремонта, они обязаны получить разрешение банковского регулятора (*L'Autorité de contrôle prudentiel et de résolution*, ACPR). По мнению французского эксперта Ю. де Воплана, нет полной уверенности в том, что эта инновация будет содействовать «зеленому» росту. Зато с полной определенностью можно сказать, что она добавит путаницы в вопросы, касающиеся поля деятельности банков и масштабов банковского кредитования [Vauplane H. de, 2015].

Международная экологическая организация «Друзья Земли» очень критически оценивает достижения ведущих французских банков в области экологии и энергетики [Charbon: L'argent., 2014]. В частности, критики подчеркивают тот факт, что большинство банков, поддерживающих проекты по развитию возобновляемых источников энергии, одновременно продолжают финансировать проекты, предусматривающие добычу и сжигание ископаемого топлива, что негативно влияет на климат и загрязняет атмосферу. По данным Международного энергетического агентства, на уголь

приходится 44% всех вредных выбросов от сжигания ископаемого топлива [Charbon: L'argent.., 2014, р. 4].

Например, банк «BNP Paribas» в своем официальном докладе о социально и экологически ответственной стратегии за 2013 г. объявил, что предоставил кредиты на развитие возобновляемых источников энергии на сумму в 6,5 млрд евро, но не стал оглашать цифры финансирования сектора ископаемого топлива. Между тем за период 2005–2014 гг., по оценкам экспертов указанной экологической организации, банк потратил на финансирование проектов, предусматривающих добывчу или использование угля, как минимум 15,6 млрд евро, из них 8,4 млрд составили кредиты.

В исследовании, проведенном «Друзьями Земли» в 2010 г., банк «BNP Paribas» занял первое место среди французских банков по размеру выбросов CO₂, которые обусловлены его деятельностью. Соответствующая цифра составляет 1360 млн т в год [Charbon: L'argent.., 2014, р. 7].

Французские банки, указывают эксперты «Друзей Земли», недостаточно прозрачны и честны в отношении расходования денег и рисков, которые создает их деятельность для населения и планеты, а также их реального вклада в энергетический переход. Они ежегодно публикуют данные о достижениях по сокращению своих прямых выбросов CO₂ (т.е. тех, что связаны с работой системы отопления в офисах, энергопотреблением их информационного оборудования и т.д.). Но они ничего не говорят о финансируемых ими выбросах, т.е. тех, которые являются прямым или косвенным следствием их деятельности. Так, в своем докладе о социально и экологически ответственной стратегии за 2013/2014 фин. г. «Société Générale» с гордостью заявляет, что благодаря реализации 53 внутренних инициатив удалось снизить прямые выбросы CO₂ на 2574 т при общем объеме выбросов в 336 322 т. Однако никаких упоминаний о выбросах, финансируемых банком, в докладе нет. Между тем в 2010 г. объем финансируемых выбросов этого банка оценивался в 634 млн т в год, а значит, прямые выбросы CO₂ банка составляют всего 0,05% от финансируемых им выбросов [Charbon: L'argent.., 2014, р. 8].

Для оценки масштабов поддержки банками угледобычи и использования угля на ТЭС эксперты организации проанализировали деятельность 92 коммерческих банков из разных стран мира за 2005–2014 гг. В обследованную группу вошли и ведущие французские банки – «BNP Paribas», «Crédit agricole», «Société générale», Natixis (инвестиционный банк группы BPCE – «Banque populaire

Caisse d'épargne») и «Crédit mutuel-CIC». Как показали расчеты, отобранные банки совершили в рассматриваемый период 2283 финансовые трансакции на общую сумму более 373 млрд евро в пользу угольной промышленности [Charbon: L'argent., 2014, p. 9]. На долю французских банков приходилось 8% от этой общей суммы финансирования (30 035 млрд евро). Таким образом, они заняли по данному показателю четвертое место после банков Китая, США и Великобритании [Charbon: L'argent., 2014, p. 11].

Французские банки вошли и в группу первых двадцати банков, на которые приходится 73% общей суммы финансирования в пользу угольной промышленности в рассматриваемый период. Лидерами в этой группе являются американские банки – «J.P. Morgan» и «Citibank». Из французских банков выше всех в этом «грустном списке» – на 10 месте – находится «BNP Paribas», потративший на поддержку угольной отрасли 15 599 млрд евро. На «BNP Paribas» приходится 52% общей суммы таких затрат всех обследованных французских банков, а на «Crédit agricole» и «Société générale» – 41%, т.е. в сумме на три банка – 93% [Charbon: L'argent., 2014, p. 11].

«Друзья Земли» призывают остановить прямое финансирование любых проектов в области угледобычи и производства электроэнергии на ТЭС, работающих на угле, а также проектов развития инфраструктуры, связанной с производством и распределением угля; прямую и косвенную поддержку угледобывающих предприятий (кредитами или эмиссией облигаций и акций); продажу угля физическим лицам. Предлагается также адаптировать отраслевые политики так, чтобы исключались любые формы финансирования угледобычи и отраслей, использующих уголь. Чтобы стать социально и экологически ответственными, французские банки, считают экологи, должны повысить свою прозрачность и публиковать все данные о своей деятельности, включая операции по поддержке производства ископаемого топлива, и включиться в борьбу с климатическими изменениями.

Финансирование социальной и солидарной экономики

Важным направлением реализации КСО в настоящее время является обеспечение доступа к финансированию социально значимых предприятий, испытывающих трудности с получением стандартных банковских продуктов. Как правило, речь идет о мелких и средних предприятиях с низкой коммерческой эффективностью или вообще бесприбыльных, но играющих важную роль в развитии

территорий, создании рабочих мест, решении острых социально-экономических проблем на местах.

Изначально задача поддержки социально значимых предприятий в развитых странах почти полностью лежала на государстве. Однако постепенно с развитием практики КСО финансовые учреждения стали уделять больше внимания и этому сегменту экономики, осознавая выгоды, которые может получить от этого не только общество, но и они сами (в плане имиджа, продвижения на рынке и т.д.).

В настоящее время подъем ССЭ наблюдается во всем мире, и, по оценкам, на долю этого сектора приходится от 5 до 10% мирового ВВП. ССЭ не случайно вызывает столь живой интерес, так как она предлагает конкретные решения острейших экономических, социальных, экологических и других проблем, с которыми сталкиваются как население, так и власти местных территориальных образований.

Одновременно развиваются и международные организации, поддерживающие ССЭ. Так, с 1997 г. работает Межконтинентальная сеть содействия ССЭ (*Réseau intercontinental de promotion de l'économie sociale et solidaire*), которая регулярно проводит встречи участников и объединяет пять континентальных сетей – Африка, Азия, Северная Америка, Латинская Америка и Европа¹. Миссия этой организации – создание и содействие ССЭ, которая учитывает социальные и этические императивы в экономической деятельности.

Кроме того, с 2005 г. работает международный форум руководителей ССЭ – ассоциация Встречи на Монблане (*Rencontres du Mont-Blanc*). Последняя встреча в ноябре 2015 г. собрала 380 представителей из 40 стран мира. Среди основных обсуждавшихся вопросов – финансирование городов и территорий, адаптация законодательных норм к потребностям ССЭ, поддержка местных инициатив, таких как местные валюты [*Les conclusions du Forum.., 2015*].

Во многих европейских странах различные финансовые учреждения занимаются вопросами поддержки и финансирования социальных предприятий. Среди коммерческих банков выделяются две группы учреждений, активных в сфере финансирования социальных предприятий: 1) социально-этические банки, такие как «GLS Bank», первый социальный и экологический банк Германии (учрежден в 1974 г.), который отдает предпочтение культурным, социальным и экологическим проектам, и «Triodos» (Нидерланды), видящий свою

---

¹ См. сайт организации: <http://www.ripress.org/qui-sommes-nous/?lang=fr>

миссию в содействии устойчивому развитию; 2) банки, поддерживающие благотворительные инициативы на рынке социального капитала: «Deutsche Bank» (Германия), «Berenberg» (Германия) и LGT (Лихтенштейн), активно участвующие в так называемых инвестициях влияния (*impact investments*)¹; UBS (Швейцария), который предоставляет клиентам консультационные услуги в области благотворительности; «Gruppo Intesa» (Италия), учредившая «Banca Prossima» для финансирования бесприбыльных предприятий и организаций.

Поддержкой социальных предприятий в европейских странах занимаются также социальные инвестиционные банки и другие финансовые посредники. Так, первый социальный инвестиционный банк «Big Society Capital» был создан в Великобритании, его капитализация превышает 600 млн ф. ст. [Spiess-Knafl W., 2013, p. 24]. «Bamboo Finance» (Швейцария) и «Social Finance» (Германия) предлагают структурированные инвестиционные продукты. В Лондоне в 2013 г. была открыта социальная фондовая биржа «Social Stock Exchange», которая рассчитана на предпринимателей и инвесторов, стремящихся с помощью своей деятельности добиться позитивного влияния на социальные процессы и ОС.

Во Франции проблемы финансирования социально значимых предприятий рассматриваются в рамках государственной стратегии развития социальной и солидарной экономики (ССЭ), которая закреплена в Законе о социальной и солидарной экономике, принятом в июле 2014 г. В нем подчеркивается значение социальных предприятий для обеспечения долгосрочного устойчивого развития на местном уровне.

Социальные предприятия, согласно закону, включают бесчисленное множество самых разных структур: общественные организации и ассоциации, общества взаимопомощи, кооперативы, фонды и организации социально-профессиональной интеграции и пр. Однако их функционирование характеризуется рядом общих моментов: совместное административное и общее управление; ограничение размеров прибыли ради таких целей, как социальные ценности, солидарность и сотрудничество; запрет на спекуляцию

---

¹ В отличие от социально-ответственных инвестиций концепция «инвестиций влияния» подразумевает, что финансовые активы инвестируются в компании, предприятия, фонды или организации, деятельность которых позитивно влияет (или может влиять) на экологический или социальный фактор окружающей среды, и при этом будет являться источником прибыли.

долевыми паями предприятия. Это могут быть как бесприбыльные организации, живущие за счет субсидий, так и частные коммерческие предприятия. В последние годы граница между ними становится все менее четкой, в частности по той причине, что бесприбыльные организации стали чаще отказываться от безвозмездных, меценатских инициатив в пользу действий, имеющих коммерческий характер [Leboucher S., 2015]. Данная тенденция в значительной мере обусловлена сокращением их государственного финансирования. Нехватка финансовых ресурсов заставляет социальные предприятия обращаться к традиционным банковским посредникам за кредитами.

Во Франции СЭЭ объединяет в настоящее время примерно 230 тыс. предприятий, на которых работают 2,4 млн человек. Здесь создается 10% ВВП страны. Однако на этот сектор приходится лишь очень незначительная часть частных инвестиций – менее 550 млн евро, в то время как сумма кредитов инвестиционных учреждений, предоставленных не котирующимся на бирже компаниям, достигает 30 млрд евро [Sibille H., 2015].

Увеличивающий спрос социальных предприятий на банковские услуги заставляет финансовые учреждения менять свою позицию по отношению к их обслуживанию и к участию в социально ответственном инвестировании. Так, в январе 2014 г. один из ведущих французских банков «BNP Paribas» для того, чтобы помочь предпринимателям ССЭ, создал группу из 50 специалистов по предпринимательству и кредитам для их обслуживания и разработал специальную политику по кредитованию социальных предприятий. В свою очередь государственный инвестиционный банк «Bpifrance» рассматривает ССЭ как стратегический сектор будущего и намерен предоставить предприятиям этого сектора кредиты на общую сумму 500 млн евро. Банк расширил применяемую концепцию социальных инноваций и создал сеть представительств при региональных органах власти для финансовой поддержки их инициатив по развитию местной экономики и занятости.

Однако объемы кредитования социальных предприятий финансовыми учреждениями остаются незначительными: «Bpifrance» инвестировал через региональные представительства 20 млн евро, «BNP Paribas» – 24 млн, фонд «Mirova», филиал инвестиционной компании «Natixis Asset Management», специализирующейся на социально ответственных инвестициях, – около 110 млн евро [Leboucher S., 2015]. Между тем потребности ССЭ в финансировании в ближайшие годы будут расти. Задача финансового сектора в

этих условиях состоит в том, чтобы захватить как можно большую часть так называемых солидарных сбережений (т.е. сбережений людей, которые хотят, чтобы их деньги пошли на социальные цели), в том числе сбережений солидарных фондов (или фондов 90/10¹) и фондов страхования жизни. Некоторые французские финансовые учреждения уже активизировали свои действия по данному направлению (например, банк «Crédit agricole» и страховая компания «La Maif»).

Советник президента кооперативного банка «Crédit coopératif» и президент инвестиционной компании «Société d'investissement Ides» Ю. Сибилл определяет инвестиции с социальным эффектом как вложения, имеющие одновременно социальную и финансовую отдачу [Sibille H., 2015]. Участниками соответствующего инвестиционного процесса выступают: инвесторы, используемые каналы финансирования и акторы, затрагиваемые социальными инвестициями (ассоциации, фонды, структуры, занимающиеся вопросами «включения» в трудовую жизнь отдельных категорий людей, организации, содействующие лицам с ограниченными возможностями, и т.д.).

Деятельность любого предприятия сопряжена с определенными социальными эффектами, но предприятия, осуществляющие инвестиции с социальным эффектом, отличаются от остальных тем, что видят свою основную миссию в реализации социальных задач. Большая часть таких предприятий входит в ССЭ.

Спрос на финансирование инвестиций с социальным эффектом и предложение соответствующих ресурсов со стороны кредитно-финансовых организаций сильно расходятся. Банки, считает Ю. Сибилл, должны принять меры к исправлению этой ситуации, в частности, введя в круг предоставляемых ССЭ услуг, помимо классических услуг по кредитованию, новые финансовые инструменты, предназначенные для финансирования социальных проектов и отвечающие запросам предприятий данного сектора. Причем такие инструменты должны не заменять государственные субсидии, а дополнять их в периоды сокращения бюджетных расходов.

Некоторые финансовые инструменты уже существуют, в частности солидарные фонды и выпуск особых разновидностей цен-

---

¹ Фонды, которые расходуют 90% своих средств на социально ответственные инвестиции и 10% – на предприятия, не котирующиеся на бирже, но имеющие высокую социальную значимость. Примером является коллективный пенсионный план сбережений «Plan d'épargne retraite collectif» (PERCO).

ных бумаг – облигаций ассоциаций (*titres associatifs*) и сертификатов участия (*titres participatifs*).

Такому инструменту финансирования инвестиций, как солидарные фонды во Франции, могут позавидовать многие страны. В конце 2013 г. объем средств французских солидарных фондов достиг 4,3 млрд евро. Почти 90% средств этих фондов идет на социально ответственное инвестирование (*investissement socialement responsable*, ISR), а 5–10% вкладываются в ценные бумаги социальных предприятий. За счет этих фондов пополняется собственный капитал некоторых кооперативных ассоциаций и ассоциаций взаимопомощи. Такое стало возможным благодаря введению в обращение законом 1985 г. новой разновидности частных ценных бумаг – облигаций ассоциаций. По ним может выплачиваться вознаграждение на уровне процентной ставки по частным облигациям; при этом вознаграждение не может превышать 3% [Thépot M., 2014]. Однако эмиссию таких облигаций может осуществлять предприятие, которое занимается коммерческой деятельностью не менее двух лет, т.е. вновь созданные предприятия не могут воспользоваться таким способом создания собственного капитала. Кроме того, если предприятие-эмитент проводит открытое размещение облигаций, то эмиссия подпадает под контроль Ведомства по финансовым рынкам (*l'Autorité des marchés financiers*), а если размер эмиссии превышает 38 тыс. евро, то эмитент должен получить разрешение министерства экономики [*Les titres associatifs..*, 2014]. Отчасти в силу указанных выше ограничений, а также ряда особенностей рассматриваемых ценных бумаг, таких как слабая мотивация подписчиков, ненадежность вознаграждения, низкие проценты, сложность процедуры выпуска и т.д., облигации ассоциаций не получили широкого распространения (с момента их учреждения было произведено всего несколько десятков эмиссий). В итоге, по оценке Национального центра научных исследований (CNRS) Франции, на этот финансовый инструмент приходится всего 1% общей суммы финансирования ассоциаций [Thépot M., 2014].

Попыткой исправить ситуацию стали поправки, внесенные в порядок выпуска и обращения облигаций ассоциаций Законом о социальной и солидарной экономике 2014 г. В частности, отныне доходность облигаций ассоциаций будет более высокой, так как предусмотрена возможность повышения потолка процентной ставки (до 7%) [Thépot M., 2014].

Сертификаты участия, введенные законом 1983 г., представляют собой специфическую ценную бумагу последнего ранга (*créance*

de dernier rang), объединяющую черты акции и облигации. Они не имеют права голоса и фиксированной ставки вознаграждения и могут быть отозваны (и погашены) исключительно по инициативе эмитента и не ранее чем через семь лет после выпуска. Правом выпуска таких ценных бумаг обладают кооперативы, акционерные общества или общества с ограниченной ответственностью, общества взаимопомощи. Сертификаты участия были учреждены для финансирования внешними инвесторами именно этих групп предприятий. Размер вознаграждения сертификатов участия законодательно не нормирован.

Эмиссией сертификатов участия более 30 лет занимается в основном Институт развития социальной экономики (*Institut de développement de l'économie sociale, IDES*), инвестиционная компания, созданная в 1983 г. для содействия развитию ССЭ [Sibille H., 2015]. Размер эмиссии колеблется от 80 до 600 тыс. евро.

Для расширения возможностей привлечения финансовых ресурсов в ССЭ в настоящее время разрабатывается новый финансовый инструмент – сертификат с социальным эффектом (*titres à impact social*). С его помощью средства частных инвесторов должны поступать к инициаторам социальных проектов, причем только в случае их успешной реализации инвестору будет выплачено возмещение.

* * *

Несмотря на быстрый рост в последние годы числа финансовых учреждений, реализующих на практике идеи социально и экологически ответственного бизнеса, остается еще огромный потенциал для присоединения к этой инициативе новых участников, так как этот рост имеет место в основном в промышленно развитых странах. По-прежнему существует еще много государств (из числа развивающихся и стран с формирующейся рыночной экономикой), в которых лишь небольшое число финансовых учреждений пытается интегрировать принципы устойчивого развития в свою деятельность или таких вовсе нет. Кроме того, внутри самого финансового сектора, в том числе в промышленно развитых странах, наблюдаются различия в степени реализации отдельных направлений КСО. Дальше по всем направлениям КСО продвинулся банковский сектор, и здесь уже накоплен достаточно большой практический опыт, который может быть использован банками других стран. В то же время значительный потенциал для развития КСО сохраняется, например, в страховом секторе. Хотя страхование и

перестрахование занимают лидирующие позиции по управлению долгосрочными рисками, связанными с экологией, социальной сферой и корпоративным управлением, в инвестиционном сегменте данной индустрии существуют возможности для более активной деятельности.

Список литературы

1. Бессонова И.С., Николаева И.В. Правовое регулирование корпоративной социальной ответственности: Заграничный и российский опыт // Актуальные проблемы права: Материалы III междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). – М.: Буки-Веди, 2014. – С. 20–23.
2. Институциональные инвесторы. – Mode of access: <http://firstforsustainability.org/ru/opportunities/case-for-environmental-business-opportunities/institutional-investors/>
3. Коммерческая банковская деятельность. – Mode of access: <http://firstforsustainability.org/ru/opportunities/case-for-environmental-business-opportunities/commercial-banking/>
4. Небанковские финансовые учреждения. – Mode of access: <http://firstforsustainability.org/ru/opportunities/case-for-environmental-business-opportunities/non-banking-financial-institutions/>
5. Пономарев С.В. Корпоративная социальная ответственность в Европе: Что нужно знать предпринимателю, выходящему на европейские рынки. – Пермь: Пермская торгово-промышленная палата: ЕЦКЦ, 2014. – 21 с.
6. Руководство по отчетности в области устойчивого развития G4: Принципы подготовки отчетности и стандартные элементы отчетности. – Amsterdam: Global Reporting Initiative, 2013. – 104 с. – Режим доступа: <http://www.global-reporting.org/resourcelibrary/Russian-G4-Part-One.pdf>
7. Управление активами. – Mode of access: <http://firstforsustainability.org/ru/opportunities/case-for-environmental-business-opportunities/asset-managers/>
8. Catalyzing business and government action. – Mode of access: <http://www.cdp.net/en-US/Pages/About-Us.aspx>
9. Charbon: L'argent sale des banques francaises. Les Amis de la Terre France. – 2014. – 16 p. – Mode of access: <http://www.amisdelaterre.org/IMG/pdf/argentsalebanquesfr.pdf>
10. Chenet H. Du risque carbone aux «stress-tests» carbone // Rev. Banque. – P., 2015. – N 789. – Mode of access: <http://www.revue-banque.fr/risques-reglementations/article/risque-carbone-aux-stress-tests-carbone>
11. Cheynel H. Responsabilite sociale d'entreprise (RSE) dans les entreprises bancaires. – P.: L'observatoire des métiers de la banque. – 2010. – 22 p. – Mode of access:

- <http://www.revue-banque.fr/risques-reglementations/article/risque-carbone-aux-stress-tests-carbone>
- 12. Climate risk statement of the Geneva Association. – 2014. – Mode of access: <https://www.genevaassociation.org/media/878686/ga2014-climate-risk-statement.pdf>
  - 13. Corporate social responsibility. Across the European banking sector. An EBF overview of best practices. 2013. – 41 p. – Mode of access: http://www.abi.it/DOC_Societa/Csr/Banche-e-Csr/CSR_Report_2013.pdfIGCC. – Mode of access: <http://www.iigcc.org/>
  - 14. Environmental, social and governance integration for banks: A guide to start implementation. – Gland, Switzerland: WWF, 2014. – 96 p. – Mode of access: <http://www.panda.org/?227890/WWF-guide-for-banks-provides-plan-for-sustainable-finance>
  - 15. Explaining green bonds. – Mode of access: <http://www.climatebonds.net/market/explaining-green-bonds>
  - 16. Financements verts: Quelle contribution des banques et assurances européennes? Une étude du Centre de Recherche, réalisée par Y. Kamelgarn sous la direction de D. Blanc. – P.: Novethic, 2015. – 32 p. – Mode of access: http://www.novethic.fr/fileadmin/user_upload/tx_ausynovethicetudes/pdf_complets/Etude_banques-vertes_2015.pdf
  - 17. Green bonds attract private sector climate finance. – June 10, 2015. – Mode of access: <http://www.worldbank.org/en/topic/climatechange/brief/green-bonds-climate-finance>
  - 18. Investing in the clean trillion: Closing the clean energy investment gap. Executive summury. A Ceres report. – January 2014. – 9 p. – Mode of access: <http://www.ceres.org/resources/reports/investing-in-the-clean-trillion-closing-the-clean-energy-investment-gap-executive-summary>
  - 19. Le label Fonds Vert Novethic. – Mode of access: <http://www.novethic.fr/le-label-fonds-vert.html>
  - 20. Leboucher S. Entreprises sociales: Vers un nouveau marché pour les banques // Rev. Banque. – P., 2015. – N 782. – Mode of access: <http://www.revue-banque.fr/banque-detail-assurance/dossier/entreprises-sociales-vers-un-nouveau-marche-pour-l>
  - 21. Législation française sur la transparence des entreprises: Dixième bilan d'application. Le reporting n'est toujours pas une réponse des entreprises aux interrogations de la société. – P.: Groupe Alpha – Centre Etudes & Prospective, 2014. – 59 p. – Mode of access: <http://www.groupe-alpha.com/data/document/cep-bilan-reporting-10eme-bilan-application.pdf>
  - 22. Lentner C., Szegedi Kr., Tatay T. Corporate social responsibility in the banking sector // Public Finance Quarterly. – 2015. – N 1. – P. 95–103. – Mode of access: <http://www.asz.hu/public-finance-quarterly-articles/2015/corporate-social-responsibility-in-the-banking-sector/a-lentner-szegedi-tatay-2015-1.pdf>
  - 23. Les banques au rendez-vous du financement de la transition énergétique // Focus de FBF-IRE. – P., 2014. – Juin. – P. 1–2. – Mode of access: <http://www.fbf.fr/fr/files/9L8EBK/Financement-de-la-transition-energetique-.pdf>

24. Les conclusions du Forum international des dirigeants de l'ESS 2015. – Mode of access: <http://www.rencontres-montblanc.coop/page/les-conclusions-du-forum-international-des-dirigeants-de-less-2015>
25. Les titres associatifs, un moyen de financement pour les associations. – 26 sept. 2014. – Mode of access: <http://lemouvementassociatif-centre.org/actualites/article/les-titres-associatifs-un-moyen-de-financement-pour-les-associations>
26. Loi n° 2010-788 du 12 juillet 2010 portant engagement national pour l'environnement. – Mode of access: http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=04497CC7BC0A3CA880612FD9638F753F.tpdjo06v_2?cidTexte=JORFTEXT000022470434&dateTexte=&oldAction=rechJO&categorieLien=id
27. Louvel Y. La priorité reste pour nous la baisse des financements des énergies fossiles // Rev. Banque. – P., 2015. – N 789. – Mode of access: <http://www.revue-banque.fr/banque-investissement-marches-gestion-actifs/article/priorite-reste-pour-nous-baisse-des-financement>
28. Mekdessi S. De nouvelles réalités pour la contribution au renforcement de la cohésion sociale à travers les activités de la finance: La responsabilité sociale dans les banques. – Mode of access: <http://www.esc-pau.fr/documents/aderse/la%20Responsabilite%C3%A9%20Sociale%20dans%20les%20Banques.pdf>
29. Promoting a European framework for corporate social responsibility: Green paper / Commission of the European communities (COM (2001) 366 final). – Brussels, 2001. – 33 p. – Mode of access: [http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/committees/deve/20020122/com\(2001\)366_en.pdf](http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/committees/deve/20020122/com(2001)366_en.pdf)
30. Reporting RSE: La loi Grenelle 2 enfin applicable. – 2012. – Mode of access: <http://www.novethic.fr/isr-et-rse/actualite-de-la-rse/isr-rse/reporting-rse-la-loi-grenelle-2-enfin-applicable-137383.html>
31. RSE et communication responsable: Pratiques des banques et assurances européennes. – P.: Novethic, 2012. – 50 p. – Mode of access: http://www.novethic.fr/file-admin/user_upload/tx_ausynovethicetudes/pdf_complets/Etude_RSE_bancassurances.pdf
32. Sibille H. L'investissement à impact social: Une offre à co-construire // Rev. Banque. – P., 2015. – N 782. – Mode of access: <http://www.revue-banque.fr/banque-detail-assurance/article/investissement-impact-social-une-offre-co-construire>
33. Spiess-Knafl W., Jansen S.A. Imperfections in the social investment market and options on how to address them. – Friedrichshafen: Zeppelin univ., 2013. – 49 p. – Mode of access: <https://www.zu.de/info-wAssets/forschung/dokumente/cisoc/Final-Report-Imperfections-in-the-Social-Investment-Market-ZU-vfinal.pdf>
34. The 2015 Sustainability leaders – A GlobeScan / SustainAbility Survey. – 2015. – Mode of access: <http://www.sustainability.com/library/the-2015-sustainability-leaders#.VpIzaFmBJ8E>
35. The Equator principles. – Mode of access: <http://www.equator-principles.com/>
36. The Global RepTrak®100: The world's most reputable companies (2013). – N.Y.: Reputation Institute, 2013. – 27 p. – Mode of access: <http://www.rankingthe->

- [brands.com/PDF/Global%20RepTrak%20100%20Report%202013,%20Reputation%20Institute.pdf](http://www.rankingthebrands.com/PDF/Global%20RepTrak%20100%20Report%202013,%20Reputation%20Institute.pdf)
37. The Global RepTrak®100: The world's most reputable companies (2015). – N.Y.: Reputation Institute, 2015. – 51 p. – Mode of access: <http://www.rankingthebrands.com/PDF/RepTrak%20Global%202015,%20Reputation%20Institute.pdf>
38. Thépot M. ESS: Un «titre associatif» trop bien rémunéré? // La Tribune. – P., 2014. – 27 nov. – Mode of access: <http://www.latribune.fr/actualites/economie/france/20141127trib597768172/ess-un-titre-associatif-trop-bien-remunere.html>
39. Thimann Chr., Clamagirand L. Le débat s'est déplacé sur la responsabilité des entreprises // Rev. Banque. – P., 2015. – N 789. – Mode of access: <http://www.revue-banque.fr/banque-detail-assurance/article/debat-est-deplace-sur-responsabilite-des-entreprises>
40. UNEP FI membership around the world. – Mode of access: <http://www.unepfi.org/signatories/statements/fi>
41. Vauplane H. de. Monopole bancaire: La loi de transition énergétique ouvre une nouvelle brèche // Les Echos. – P., 2015. – 5 oct. – Mode of access: <http://www.lesechos.fr/idees-debats/cercle/cercle-140066-monopole-bancaire-nouvelle-breche-par-la-loi-de-transition-energetique-1162293.php>